

Возможности Программы МТ (мелколиственные технологии):

- В короткий срок дополнительно вовлечь в переработку более 100 млн. кубометров древесины в год.
- Производить в год более 10 млн. кубометров строительной древесины «древит» и 50 млн тонн древесных гранул высокого качества.
- За 10–12 лет обеспечить выход на ежегодное строительство в России 400–500 тысяч коттеджей в год по цене не более 22 тысяч рублей за м², а плата за его последующее содержание будет в 3–4 раза ниже, чем при централизованном энергоснабжении.
- За 10–12 лет можно построить более 500 предприятий Проекта МТ, каждое будет иметь собственную мини-ТЭЦ на отходах древесины мощностью 5–7 МВт, это более 3 ГВт мощности, или 24 млрд кВт·ч дополнительной электроэнергии в год.
- До 2020 года может быть построено 3–5 млн эко-коттеджей с собственной энергетикой на основе сжигания древесных гранул. Это даст ещё 10–15 ГВт энерго мощностей или 100 млрд кВт·ч электроэнергии в год.

ВЫВОД. Для того чтобы запустить в работу огромные запасы берёзы и осины — необходимо широкое, массовое освоение технологии «древит» и переработка отходов в биотопливо.

***В данной статье использованы материалы программы «Российские Берёзовые Технологии» (В. Кирилин, г. Красноярск).*

УДК 338.26

Кузьмина М.В. Афанасьева И.Н. (УГЛТУ, г. Екатеринбург, РФ)

bin262cc@yandex.ru, margo-v66@mail.ru

Булах С.А. (Счетная палата Свердловской области, г. Екатеринбург, РФ)

ssvetlaya@bk.ru

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛОГО ЛЕСНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рассмотрены взгляды ведущих экономистов на предпринимательство и малый бизнес. Перечислены особенности малого лесного предпринимательства для их учета при разработке программ государственной поддержки.

То обстоятельство, что лесопромышленный комплекс Уральского региона, как и всей России, не преодолел кризисные тенденции в своем развитии не вызывает никаких сомнений, как у экономистов-теоретиков, так и у производителей.

В Свердловской области объем лесозаготовок по состоянию на 1.01.2014 г. снизился в 2,5 раза по сравнению с их уровнем в 1990 г., соответственно уменьшились объемы производства пиломатериалов и ряда других видов изделий деревообработки.

Крупнейшие не только в области, но и в стране Лобвинский, Тавдинский, Сосвинский лесопромышленные предприятия, ориентированные на выпуск экспортных пиломатериалов, прекратили работу. Анализ информации о лесных ресурсах области и, особенно, о наличии запасов крупномерной древесины хвойных пород приводит к выводу, что в ближайшей перспективе из-за ограниченности сырьевых ресурсов появление таких флагманов деревопереработки, как выше указанные, практически невозможно.

В период 1991-2014 гг. в лесопромышленном комплексе прошел процесс «атомизации» («распада на частицы»), тогда его основу составили тысячи малых предприятий.

Большинство из них с организационной стороны – это симбиоз лесозаготовок на арендованных участках леса с малым лесопилением. Масштабы производства таких предприятий редко превышают по вывозке древесины 15-20 тыс.м³ в год, по производству пиломатериалов - 8-10 тыс.м³.

В инновационном отношении малым предприятиям свойственно применение при выпуске пиломатериалов многопильного оборудования. В техническом отношении это прогрессивное начинание проявляется через улучшение качества пилопродукции с одновременным снижением удельного расхода сырья. Но при анализе вскрывается существенный недостаток ленточнопильного оборудования – высокая трудоемкость производства 1 м³ пиломатериалов. Однако, при небольших зарплатах наемных работников этот недостаток существенного влияния на финансовые показатели предприятия не оказывает.

Для перехода лесного комплекса Свердловской области из состояния спада в фазу роста на региональном уровне периодически разрабатывают целевые комплексные программы. С целью повышения эффективности реализации предлагаемых для малого лесного бизнеса государственных мер поддержки необходимо обеспечить взвешенный и досконально обоснованный их выбор. Поэтому считаем важным изучение мирового опыта разработки программ содействия развитию малого бизнеса.

Многолетняя практика предпринимательства рассмотрена с теоретических позиций и обобщена рядом известных экономистов мирового уровня.

Их воззрения на сущность и предназначение предпринимательства значительно разнятся. Но ведь это обстоятельство предопределяет характер предлагаемого процесса развития данного вида деятельности в перспективе. Следование той или иной модели развития предпринимательской деятельности при разработке региональных и отраслевых стратегий экономического роста существенно упрощает методику прогнозных расчетов и обеспечивает объективность получаемых результатов.

Для нас наиболее значима позиция И.М. Кирцнера [2], который убедительно утверждает – в современной практике хозяйствования основная задача предпринимательства заключается в реальном учете в каждый период времени всех условий и факторов производства и постоянный поиск новых возможностей. Но новые возможности для развития бизнеса должны соответствовать целям общественного прогресса и не быть деструктивными.

В свою очередь У. Дж. Баумоль [1], солидируясь с мнением И.М. Кирцнера, предостерегает общественные институты, что в настоящее время, повсеместно пропагандируемое малое предпринимательство, как панацея для преодоления кризисных тенденций в экономике, в определенных обстоятельствах содержит деградирующую составляющую. Предприниматель в ряде случаев зачастую в своих интересах осознанно выходит из правового поля и, действуя в противовес государству и конкурентам, наносит в итоге обществу вред. Этот вывод У. Дж. Баумоля должен быть серьезно воспринят и учтен на современном этапе при регулировании экономических отношений у нас в России.

Скотт А. Шейн [3] в своей оценке предпринимательства, исходя из практики в США, более категоричен, чем У. Дж. Баумоль. Он считает, что отдельные физические лица идут в предпринимательство не для создания новых рабочих мест и производства материальных ценностей, а решают для себя проблемы самозанятости любой ценой. По существу и своему духу они не являются предпринимателями в прямом смысле этого слова. Такой подход к самореализации в предпринимательстве допустим, так как не противоречит законодательству. Но общественный резонанс у такой его формы в целом

негативен, так как в финансовом отношении неустойчив. В большей степени его представители заражены иждивенческими настроениями, поэтому этот вид предпринимательства не заслуживает государственной поддержки.

Таким образом, изложенные взгляды ряда известных зарубежных экономистов существенно корректируют позицию классика теории предпринимательства Й.Шумпетера [4], который провозглашал, что каждый предприниматель – инноватор, носитель прогрессивных идей экономического развития общества. Поэтому он заслуживает всесторонней государственной поддержки и только одобрения всех слоев населения.

На наш взгляд, изложенные суждения крайне актуальны для современной России. Четвертьвековой опыт предпринимательства в стране не привел к качественному и количественному скачку в экономическом развитии. По оценкам экспертов, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства ухудшается деловой климат, а его отдача имеет тенденцию к затуханию.

Это обстоятельство в первую очередь подлежит учету при прогнозировании развития как региональных, так и отраслевых экономик.

Изучение финансового и технического состояния предприятий - представителей малого лесопромышленного бизнеса Среднего Урала убеждает в том, что оценки зарубежных специалистов о развитии предпринимательства один в один справедливы и для нашей действительности.

Только 3-5 хозяйствующих субъектов лесного профиля региона, причем значительные по своим масштабам, имеют инновационные признаки деятельности и предпринимают конкретные шаги по своему техническому переоснащению и организационному построению.

Три десятка предприятий региона подпадают под определение И.М. Кирцнера, то есть предпринимают шаги с учетом конкретной обстановки хотя бы к поиску новых возможностей. Но практическая реализация этих шагов затруднена, главным образом, из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов.

Фактически сотни предпринимателей лесного профиля являются представителями направления, выделенного С. А. Шейном, как «реализация права на самозанятость». В данном случае авторы ни в коей мере не рассматривают этот факт с позиции осуждения. Отдельные граждане глубинных лесных поселков и городков региона, в которых рухнули из-за банкротства градообразующие предприятия, проявляют инициативу и организуют свой бизнес с главной целью – заработать средства для достойного существования. Предприниматели такого рода заслуживают не только общественного внимания, но и регулярной и разносторонней поддержки со стороны государства. Иначе, как показывает практика, большая часть из них обречена.

В свою очередь следует помнить и о предостережении У.Дж. Баумоля. К оценке действенности и перспективности предприятий лесного профиля и соответствующей финансовой поддержке со стороны государства следует подходить селективно. К сожалению, часть лесных предпринимателей для достижения своих личных целей идет на грубые нарушения положений «Лесного Кодекса РФ» и условий «Договора аренды лесного участка»:

- игнорирование обязательств по выполнению в полном объеме лесохозяйственных работ по восстановлению леса;
- невыполнение требований пожарной безопасности на лесосеках;
- перевозка лесоматериалов без сопроводительных документов и т.д.

Таким образом, по мнению авторов при прогнозировании развития лесопромышленного производства в регионе следует учесть:

а) ориентацию в лесозаготовительном производстве, лесопилении и в большинстве видов механической переработки древесины на малое и среднее предпринимательство;

б) крупные лесозаготовительные производства сегодня реальны только в качестве структурных подразделений предприятий глубокой химико-механической переработки древесного сырья;

в) только на крупных предприятиях с вертикально-интегрированной структурой производств (от лесозаготовки до глубокой переработки древесины) обоснованы меры развития инновационного характера;

г) множество малых предприятий лесного профиля должны быть оценены с позиций их перспективности и соблюдения требований всех законов, действующих в стране и регионе. Финансовая поддержка со стороны государства должна осуществляться только после конкурсного отбора, основанного на честной конкуренции без коррупционной составляющей;

д) малые лесные предприятия способны работать на насыщение только местного рынка лесопродукции, обеспечивая занятость населения и смягчая социальную напряженность в депрессивных районах области, где преобладает аграрный сектор экономики;

е) действующие законодательные акты, регулирующие особенно малое предпринимательство, нуждаются в совершенствовании с позиций осуществления деятельности хозяйствующих субъектов в правовом поле и снижения на них бюрократического давления.

Библиографический список

1. Баумоль У. Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли// URL: <http://www.seinstitute.ru/Files/v5-05baumolpl10-140.pdf> (дата обращения: 10.05.2014).
2. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство /Пер. с англ. под ред. проф. А.Н. Романова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 239 с.
3. Скотт А. Шейн В поисках плодородной почвы. Определение благоприятных возможностей для новых предприятий/ Баланс Бизнес Букс, 2005 г., 216 с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. — М.: ЭКСМО, 2007. — 864 с.

УДК 630.6

Леонович А. О.

(БГУ, г. Минск, РБ) OKL2001@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ПРОДУКЦИИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ

В статье повышение эффективности управленческих решений предлагается достигнуть за счет усовершенствования системы управления лесной отрасли путем передачи большей части полномочий регионам, создания ассоциаций по отраслям для обеспечения глубокой переработки древесины и сертификации готовой продукции (плит, фанеры, мебели) по республиканским и международным стандартам.